

Однако не все его планы сработали так, как он планировал. Гарри Поттер исчез из семьи Дурслей в семь лет, а когда появился в Хогвартс, Дамблдор увидел мальчика совсем не таким, каким требовалось для его планов.

Он оказался очень умен, что было нежелательно. Мальчик также знал о своем семейном наследии, принял его, и Гарри не стеснялся демонстрировать свой исключительный талант в магии, при этом был довольно холоден и замкнут по отношению к окружающим. Гарри Поттер был пугающе похож на Тома Риддла. Та же харизма, та же элегантность, грация и дьявольски привлекательная внешность для столь молодого человека. Все это было приправлено острым умом, образуя опасную комбинацию, и Альбус не мог не вспомнить явную ненависть Гарри к магглам. Он сильно нервничал по этому поводу, рассчитывая завоевать небольшое доверие у мальчика, согласившись на прохождение им ускоренной программы обучения, но теперь исчезла и эта возможность.

Гарри также наотрез отказался возвращаться к своим родственникам. Логически директор понимал, что Поттер был в большей безопасности за стенами родового замка, но проблема была в том, что Альбус во первых не знал где он находится, во вторых то, что когда то охранные заклинания там были сильны, не означало что также обстоят дела и сейчас! Гарри был всего лишь ребенком, и без взрослых, направляющих мальчика, кто мог научить его управлять оборонительными чарами? И в третьих в библиотеке Поттеров находятся книги, которые по мнению Альбуса крайне не желательны для изучения, особенно для мальчика который выжил. Когтевранец постепенно набирал все больше сил и знаний, заставляя бегать мурашки по спине, вспоминая другого черноволосого мальчика, пришедшего в Хогвартс пятьдесят лет назад. Между Гарри и Томом было много различий, но было и опасное сходство, вот почему он решил устроить для него испытание с помощью фальшивого философского камня.

Подумать только, мальчишка действительно пытался его шантажировать! - Его! Одного из самых могущественных волшебников в мире, как магически и политически! Даже Волдеморт не осмелился делать это на пике своих сил.

Но все это было теперь не так уж важно . Молодой равенкловец добился прохождения ускоренной программы обучения через Министерство магии с помощью своего нового опекуна, Лорда Сириуса Блэка.

Альбус устало потер виски. Ему придется очень внимательно следить за Гарри, гораздо пристальнее, чем намеревался раньше. Мальчик пока полностью игнорировал испытание, которое он ему подготовил. Гарри даже ни разу не ходил в коридор на третьем этажа, как остальные любопытные ученики и с этим нужно было что-то делать. Дамблдор думал, что Квиррелл хочет украсть камень, считая его настоящим, и у директора было подозрение, что учитель защиты каким-то образом работает на Волдеморта, хотя как, старик пока не знал. Однако у него было смутное представление о том, что происходит. Сначала директор думал, что Квиррелла будет достаточно, чтобы проверить Гарри, но теперь ... может быть, будет лучше, если мальчик столкнется с самим Волдемортом? Это окажется эффективнее, поскольку Поттер сам увидит, насколько опасен убийца его родителей. Может грозящая опасность заставит мальчика изменить свое отношение к старому мудрому дедушке?

Он резко прервал свои размышления, когда дверь в кабинет с грохотом распахнулась, впуская разъяренного Северуса Снейпа, бросившего очень знакомое письмо на стол: "Я не пойду на подобное, Альбус! Этому сопляку Поттеру дают слишком большую свободу действий. Я не позволю ему присутствовать ни на каких уроках, кроме тех которые он должен посещать вместе с первокурсниками. Что это за бред с ускоренным прохождением обучения?"

Вслед за излишне нервным зельеваром в кабинет вошли также профессора Макгонагалл, Флитвик, Спраут, Бабблинг и Вектор. Альбус вздохнул, сделав успокаивающий глоток чая. Это будет долгое собрание.

Второй семестр в Хогвартсе начался с шепотков и сплетен о Гарри Поттере. Его допустили до ускоренной программы обучения, которая не практиковалась уже больше ста лет. Одни задавались вопросом, насколько талантливым нужно быть, чтобы добиться подобного разрешения, другие были уверены, что он получил эту возможность только благодаря титулу мальчик-который-выжил. Газетная статья о том, что он искал внимания и славы, записываясь в программу, написанная Ритой Скитер, лишь подлила масло в огонь. Прочитав сей опус, Сириус не мог оставить наезд на крестника без ответа и в тот же день отправился в редакцию Ежедневного пророка. О чем и как происходил разговор никто не знал, но уже в следующем выпуске были опубликованы извинения, которые, впрочем, были проигнорированы большей частью населения. Никому не интересно читать опровержения.

Гарри же совершенно не заботился о негативной реакции учеников. Многие из старшекурсников Равенкло открыто насмеялись над ним, не говоря уже о том, что Гермиона Грейнджер закатила истерику по этому поводу, но ему было все равно. Поттер прекрасно справлялся на всех занятиях, и к радости учителей, быстро поднялся на самый верх класса по успеваемости. Особенно довольна была профессор Бабблинг, когда поняла, что руны один из самых любимых предметов мальчика. Постепенно студенты начали понимать, что когтевранец смог перепрыгнуть пару курсов отнюдь не из-за своей славы. Он был вундеркиндом.

Хотя и не все преподаватели были довольны его успехами. Снейп становился все невыносимей с каждым занятием и Гарри всерьез подумывал организовать несчастный случай этому ублюдку, но не знал как все повернуть, не вызвав подозрений. А потом появился Квиррелл. На уроках по защите, да и при редких встречах в коридорах или в большом зале, преподаватель почти неотрывно наблюдал за мальчиком с каким то голодным блеском в глазах, и это весьма нервировало самого Поттера. Хотя он решил пока не делиться своими опасениями с Сириусом. Мерлин знает, что предпримет Блек, если узнает о чрезмерном внимании мужчины к своему крестнику.

Гарри все еще не был уверен, что конкретно он чувствует по отношению к Сириусу, но их отношения постепенно становились все более близкими. Крестный снабдил когтевранца сквозным зеркалом, чтобы они могли в любой момент связаться друг с другом, возможностями которого Поттер был настолько впечатлен, что послал письмо своему менеджеру по работе с клиентами в Гринготтсе, чтобы тот узнал все о компании производящей подобные артефакты.

В глубине души мальчик не мог не думать о том, что, несмотря на недолгое знакомство с Блеком, их взаимоотношения чем то напоминают общение отца с сыном, ну по крайней мере, как он себе это представлял. Его грудь всегда сжималась, когда он думал об этом, но в силу возраста Гарри не совсем понимал, что это означает.

Как Поттер и пообещал самому себе на каникулах, они с Дафной стали проводить больше времени вместе, предпочитая скрываться от остальных учеников в выручай комнате, болтая друг с другом и обучаясь новым заклинаниям и чарам. Именно сейчас Гарри искренне мог назвать Гринграсс своим другом, причем единственным, со всеми остальными он держал дистанцию хороших знакомых. Сама комната была для него большой загадкой, впрочем как и способ ее нахождения.

Флэшбэк

Шла первая неделя после возвращения в школу. Поттер проходил по коридору на седьмом этаже после очередной встречи с директором школы. Дамблдор хотел поговорить с ним об экзаменах, которые он сдавал в Министерстве, периодически одаривая Гарри одним из своих фирменных взглядов "я разочарован в тебе мой мальчик" и уверяя, что ему совершенно необязательно было беспокоить главу ДМО, так как директор и сам собирался одобрить заявление о прохождении экстернатуры, но Поттер честно сомневался в правдивости подобных заявлений.

Так пребывая в своих мыслях когтевранец завернул за угол, краем глаза зацепив гобелен с изображением человека, который учил группу троллей танцевать. Лишь немного подивившись идиотизму данного мага, он собирался продолжить путь к башне Когтеврана, когда внезапно на него снова нахлынули чужие воспоминания:

<http://tl.rulate.ru/book/32511/703158>